

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

Белых Екатерина Сергеевна

**Социальная природа жеста
как компонента мультимодальной коммуникации**

5.12.1. Междисциплинарные исследования когнитивных процессов
(по философским наукам)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2025

Диссертация выполнена на кафедре философии и методологии науки философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель: **Зайцев Дмитрий Владимирович,**
доктор философских наук, доцент

Официальные оппоненты: **Драгалина-Черная Елена Григорьевна,**
доктор философских наук, профессор;
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики», Международная
лаборатория логики, лингвистики и
формальной философии, заведующий
лабораторией, главный научный сотрудник;

Сорина Галина Вениаминовна,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова»,
философский факультет, кафедра философии
языка и коммуникации, профессор;

Шульга Елена Николаевна,
доктор философских наук (б/звания),
ФГБУН Институт философии Российской
академии наук, отдел онтологии, теории
познания и логики, сектор методологии
междисциплинарных исследований человека,
ведущий научный сотрудник.

Защита диссертации состоится «22» апреля 2025 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3314>.

Автореферат разослан «___» марта 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Е.В. Логинов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Философское осмысление коммуникативной природы человека с необходимостью предполагает выявление и анализ ключевых проявлений коммуникации последнего. Человеческая активность, разворачивающаяся в пространстве социума, с необходимостью опосредована языковыми и, прежде всего, речевыми практиками. При этом очевидно, однако, что естественно протекающая коммуникация является мультимодальной и, осуществляясь по нескольким каналам (слуховом, зрительном, кинетическом), предполагает, наряду с вокальной, жестовую, oro-лицевую и глазную сигнализации: сегодня все больше появляется работ (преимущественно, психолингвистического толка), где исследовательское внимание сосредоточено на мультимодальной природе коммуникативных систем¹. В связи с этим актуальным представляется исследование каждого из отмеченных типов сигнализации: только комплексное изучение коммуникативных аспектов межчеловеческого взаимодействия позволит с максимальной полнотой определить сущностные характеристики Homo Communicans.

Отдельного исследовательского внимания в данном контексте заслуживает **жест** как один из ключевых модусов коммуникации, который следует рассматривать как важнейший ключ к процессу познания человеком объектов и событий.

На сегодняшний день жест является предметом исследования для различных гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. Так, жестовые

¹ См., например: Гришина Е. Жесты и прагматические характеристики высказывания // Мультимодальная коммуникация: теоретические и эмпирические исследования. М.: Буки-Веди, 2014; Кибрик А.А., Молчанова Н.Б. Каналы мультимодальной коммуникации: относительный вклад в понимание дискурса // Материалы семинара «Мультимодальная коммуникация: теоретические и эмпирические исследования», Москва, 15 ноября 2013 г. М.: Буки Веди, 2014, С. 99–114; Multimodal communication and language origins: integrating gestures and vocalizations / Fröhlich M. [et al.] // Biological reviews of the Cambridge Philosophical Society. 2019. Vol. 94, Issue 5. P. 1809-1829; Gestural and symbolic development among apes and humans: support for a multimodal theory of language evolution / Gillespie-Lynch K. [et al.] // Frontiers in Psychology. 2014. Vol. 5. P. 1–10; Levinson S. C., Holler J. The origin of human multi-modal communication // Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences. 2014. Vol. 369, Issue 1651. P. 1–9; Perlman M. Debunking two myths against vocal origins of language: language is iconic and multimodal to the core // Interaction Studies. 2017. Vol. 18, Issue 3. P. 376–401.

проявления мультимодальной коммуникации сегодня исследуются в рамках лингвистики, психолингвистики, этологии, приматологии, психологии невербальной коммуникации, культурологии, дефектологии, сурдопедагогики, искусствоведения, драматургии, философии языка и коммуникации и т.д. При этом жест может по-разному оцениваться учеными в зависимости от предметной области исследования и поставленных задач: в качестве ключевого компонента невербальной коммуникации; тесно интегрированного с процессами речеобразования когнитивно-коммуникативного компонента; основной единицы жестового языка как самостоятельной семиотической системы, позволяющей концептуализировать действительность; видимого иллюстратора культурных, социальных, психических и иных характеристик и состояний коммуниканта; компенсаторного средства коммуникации для людей с нарушениями речевых функций; ключевого этапа в становлении языка и т.д.

Таким образом, исследование жеста сегодня является многоаспектным: изучение жестовых компонентов коммуникации позволяет приблизиться к постижению уникальности человеческой коммуникации, разворачивающейся в пространстве социального, во всей её целостности и многомерности.

Особую актуальность исследования жеста представляют в связи с особым статусом последнего в качестве ключевого предшественника *языка*. Сегодня гипотеза «сначала жест» (*the “gesture-first” hypothesis of language origins*), зачатки которой появляются еще в XVIII веке в трудах Э. Кондильяка, Д. Дидро и Дж. Вико, является одной из широко обсуждаемых в научной литературе². У данной гипотезы имеются как сторонники, так и противники, однако несомненно то, что жестовая гипотеза происхождения языка сегодня находится в исследовательском мейнстриме, в частности, в контексте глоттогенетической проблематики.

²См., например: Бурлак С.А. Происхождение языка. Факты, исследования, гипотезы. М.: Альпина Паблишер, 2019. 609 с.; Corballis M. C. The word according to Adam: The role of gesture in language evolution. In M. Seyfeddinipur, M. Gullberg (Eds.), *From gesture in conversation to visible action as utterance: Essays in honor of Adam Kendon*. Amsterdam, The Netherlands: Benjamins, 2014. P. 177–197; Kendon A. Reflections on the “gesture-first” hypothesis of language origins // *Psychonomic Bulletin & Review*. 2017. Vol. 24. P. 163–170; *The origins of gestures and language ...* P. 531–554; Tomasello M. *Origins of Human Communication*. Cambridge, MA; London, UK: MIT Press, 2008. 394 p.

Во многом исследования значимости жеста для развития языка реализуются в области когнитивной биологии, этологии и приматологии: оцениваются жестовые коммуникативные системы обезьян (человекообразных, в частности), определяются *ключевые характеристики* их жестовой коммуникации и сравниваются с особенностями языкового воспроизводства; исследуются *механизмы возникновения* жестов у приматов и диагностируется значимость характеристик вида, индивидуальных особенностей развития и социоэкологических условий в становлении их коммуникативных систем.

Широкую область изучения жеста представляют собой исследования, оценивающие роль и функции последнего в процессах *речепроизводства*. При этом исследовательские позиции преимущественно размещаются между двух полюсов, где жест трактуется, в одном случае, как сугубо вторичное по отношению к речи когнитивно-коммуникативное порождение, в другом – как самостоятельная система, фундированная действием определенных когнитивных механизмов и воспроизводящая определенный тип коммуникативных сигналов: разрабатываются концептуальные построения, в которых рассматриваются *самоориентированные когнитивные функции жеста* как ключевого инструмента концептуализации действительности. В частности, делается акцент на схематизирующей функции жеста, телесном субстрате последнего и его тесной связи с пространственно-моторным мышлением³.

В исследованиях, посвященных проблематике жеста, тем или иным образом отмечается *социальная природа* жестовой коммуникации, однако в артикулированном виде данная характеристика жестовости не рассматривается исследователями, а, скорее, отмечается как имманентно присущая любым коммуникативным взаимодействиям. Поэтому актуальность заявленной темы исследования связана также с необходимостью четкого определения социальной основы жестовости как ключевого атрибута коммуникативных

³См., например: Kita S., Alibali M.W., Chu M. How do gestures influence thinking and speaking? The gesture-for-conceptualization hypothesis // *Psychological Review*. 2017. Vol. 124, No. 3. P. 245–266; Kita S. How representational gestures help speaking. In D. McNeill (Ed.), *Language and gesture*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 162–185; Kita S., Özyürek A. What does cross-linguistic variation in semantic coordination of speech and gesture reveal?: evidence for an interface representation of spatial thinking and speaking // *Journal of Memory and Language*. 2003. Vol. 48, Issue 1. P. 16–32.

взаимодействий между людьми, жизнедеятельность которых разворачивается в общественных реалиях и предполагает определенный тип адаптации к среде.

Именно отмеченные области исследований жеста представляют особый интерес для настоящего диссертационного исследования, тогда как, к примеру анализ жестового языка или оценка феноменологической пестроты использования жестов представителями различных культур, половозрастных групп и т.д. не являются релевантными для целей текущей диссертации и выходят за рамки рассматриваемой в работе проблематики.

Таким образом, актуальность заявленной темы исследования обосновывается значимостью жеста как когнитивно-коммуникативного компонента мультимодальной человеческой коммуникации, который генерируется в определенных социальных условиях и который, будучи социально фундирован, функционирует не только как вспомогательное средство для уточнения речевого сообщения, но и как самостоятельный когнитивный инструмент, участвующий в процессах концептуализации.

Степень научной разработанности проблемы

В настоящей диссертационной работе исследовательское внимание сосредоточено на тех направлениях исследования жеста, где последний, с одной стороны, рассматривается в соотношении с процессами речепроизводства и оценивается с точки зрения функций в процессах мышления и говорения, с другой – является ключевой единицей при изучении мультимодальных коммуникативных систем приматов и трактуется как коммуникативный элемент, адаптированный под определенную социоэкологическую нишу и могущий служить предтечей языковых компетенций человека. Однако очевидно, что жестовая проблематика изучается не только в отмеченных выше контекстах, а является предметом исследований для различных областей гуманитарного и естественнонаучного знания: в текущей работе данному аспекту уделяется специальное внимание (см. параграф *«Понятие жеста. Основные направления исследований жеста»*).

Изучение жеста имеет длительную историю: отдельные, не являющиеся частью системного теоретического построения идеи в отношении природы и функционала жеста как части риторической фигуры и/или как самостоятельного явления (пантомимы) можно встретить в трудах древнегреческих философов (Аристотель) и римских раторов (Цицерон, Квантилиан). Как средство выражения чувств, переживаний и состояний изображаемых людей жест интересовал художников и ученых эпохи Возрождения (Л.Б. Альберте, Леонардо да Винчи, А. Дюрер). В начале XVII века появляются первые исследования, посвященные исключительно проблематике жеста (Дж. Бульвер), а в XVIII веке (Д. Дидро, Э. Кондильяка, Дж. Вико), жест стал рассматривался как важнейшее звено в глоттогенетическом процессе – возникает гипотеза происхождения языка, в соответствии с которой последний мог развиваться именно из жестов. В XIX – начале XX века интерес к жестовости с точки зрения её значимости в развитии языковых компетенций человека не спадает, к примеру, Э. Тейлор, Г. Мэллери, Дж. Дж. Роменс, В. Вундт, Дж. Г. Мид уделяли значительное внимание данной проблематике. Взаимосвязь жеста и иных телодвижений человека с чувствами и эмоциями последнего была обоснована в трудах Ч. Дарвина («Выражение эмоций у человека и животных»), позднее – в работах Л.С. Выготского («Мышление и речь», «Психология искусства»), Ж. Пиаже («Психология индивидуальных различий»).

В качестве относительно самостоятельной предметной области невербальная коммуникация (и жест как ключевой её компонент) стала рассматриваться в работах Э. Кречмера, М. Мосса, Ф. Александера, а также в трудах представителей советской школы физиологии движений Н.А. Бернштейна, А.А. Ухтомского. Значимая роль жестов в процессе исторического формирования речевых компетенций и развития психики в той или иной мере отмечалась Л.С. Выготским, А.Р. Лурией, А.Н. Леонтьевым.

С середины 50-х гг. XX века жест как компонент невербальной семиотики изучается кинесикой – наукой о невербальном поведении человека, о языке

тела и телодвижениях, используемых в процессе человеческого взаимодействия. Начало структурному анализу телодвижений положила опубликованная в 1952 году книга Р. Бердуистела «Введение в кинесику», постулаты которой во многом были фундированы идеями таких американских лингвистов, как Л. Блумфилд, Э. Сепир, Дж. Л. Трейджер, Г. Смит⁴. Среди зарубежных и отечественных авторов, исследующих невербальные аспекты коммуникации, можно отметить В. С. Агеева, А.А. Акишину, Т.Е. Акишину, Г.М. Андрееву, Ю.Д. Апресяна, Р. Бердвистела, В. Биркенбила, М.Л. Бутовскую, И.Н. Горелова, Г.Л. Зайцеву, М.Л. Кнаппа, Г.Е. Крейдлина, В.Л. Лабунскую, А. Лоуэна, А. Пиза, Дж. Фаста, У. Фризена, П. Экмана, Р. Якобсона, М.Б. Ямпольского и др.

Сегодня в научной литературе при изучении жеста поднимаются следующие проблемы: *классификация жестов, кодирование жестовых выразительных средств* (Е.А. Гришина, А. Кендон, Г.Е. Крейдлин, Д. МакНил, У. Фризен, П. Экман, Д. Эфрон); *функциональные и содержательные аспекты жестового выражения и взаимосвязь жестов с процессами речи* (М. Алибали, С. Голдин-Мидоу, О.К. Ирисханова, Ж. Калбрис, А. Кендон, А.А. Кибрик, С. Кита, Р.М. Краусс, Г.Е. Крейдлин, Д. МакНил, К. Мюллер, А. Озюрек, Дж. П. де Рюйтер, Н.В. Сухова, О.В. Федорова); *самоориентированные когнитивные функции жестов* (М. Алибали, С. Голдин-Мидоу, С. Кита, М. Чу); *происхождение языка, определение роли жестов и жестикуляции в филогенезе речи* (М. Арбиб, Дж. Колл, М. Корбаллис, М. Томаселло, Дж. Хьюз) и *исследование жестовых коммуникативных систем обезьян* (Р. Бирн, Р. Виттинг, К. Либаль, С. Пика, Ж. Приер, Р. Сифард, М. Томаселло, М. Фролих, К. Хобайтер, Д. Чини); *национальные, возрастные и патологические особенности функционирования жестов* (С. Голдин-Мидоу, С.А. Григорьева, Н.В. Григорьев, М. Дафф, С. Кита, Ш.Клаф, Г.Е. Крейдлин, М. Роуз, М. Новак, Д. Эфрон); *использование невербальных выразительных средств в искусстве*

⁴Более подробно об этом: Кристева Ю. Жест: практика или коммуникация? // Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. М., 2004. С. 114–135.

(А. Арто, М.М. Бахтин, А. Варбург, К.С. Станиславский, М. А. Чехов, Д. Моррис, С.М. Эйзенштейн); *использование искусственно созданных жестовых систем и их соотношения с языком и речью* (Д. Ф. Армстронг, А.А. Кибрик, Г.Л. Зайцева, О.В. Магировская, Е.С. Привалихина, В. Сандлер, У. Стоуки, Ш. Уилкоккс).

Философские идеи в отношении проблематики жеста встречаются в работах Н.Т. Абрамовой, Дж. Агамбена, Г.В.Ф. Гегеля, Э. Гуссерля, Ю. Кристевой, И.Я. Мацевич-Духан, М. Мерло-Понти, Дж. Г. Мида, М. де Серто, П.А. Флоренского, В. Флюссера, Я.В. Чеснова, М. Ямпольского.

Все перечисленные авторы акцентировали внимание на проблематике жеста преимущественно в русле отмеченных выше исследовательских координат, однако до настоящего времени в рамках единого исследования не предпринимались попытки выявить социальную природу жеста, определить его когнитивно-коммуникативную роль в процессах мышления и говорения и установить значимость жестовых коммуникативных систем в становлении языковой компетенции человека.

Цель и задачи исследования

Основной **целью** настоящего диссертационного исследования является выявление когнитивно-коммуникативной роли жеста как компонента мультимодальной человеческой коммуникации и определение его социальной природы. В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

- определить основные свойства жестовой коммуникации приматов и рассмотреть основные механизмы, фундирующие возникновение жестов у человекообразных обезьян, с целью обнаружения фундаментальных черт этих систем, характерных и для человеческой коммуникации;

- в ходе анализа ключевых гипотез в отношении основной функции жестов для процесса говорения определить телесно ориентированную, схематизирующую природу жеста, его связь с пространственно-моторным мышлением;

- определить коммуникативные и самоориентированные когнитивные функции жеста, диагностировать роль жестов в невербальном представлении событий;

- выявить связь между орудийной деятельностью, жестовой коммуникацией и способностью человека понимать каузальные связи;

- выявить роль интернализированных установок группового сообщества и совместной интенциональности в развитии мыслительной деятельности человека и диагностировать социальную основу жестовости.

В настоящей работе предпринимается попытка интегрировать данные из различных областей гуманитарного и естественнонаучного знания (психолингвистика, когнитивная биология, приматология, этология, философия, социология) в целях комплексного, обоснованного и непротиворечивого описания природы и функционала жеста как компонента мультимодальной коммуникации и инструмента концептуализации действительности. На основе системного анализа данных в отмеченных исследовательских областях в текущем диссертационном исследовании реализуется проверка ключевой **гипотезы исследования**: жест есть телесно воплощенный когнитивно-коммуникативный компонент, который:

- 1) предполагает функционирование пространственно-моторного мышления;
- 2) реализует концептуализирующие функции;
- 3) возникает в ходе социальных взаимодействий, в процессе орудийной деятельности с учетом функционирования совместной интенциональности;
- 4) объективирует когнитивно усвоенные в ходе орудийных практик причинно-следственные отношения;
- 5) является ключевым звеном в развитии языка как мультимодальной коммуникативной системы.

Объект исследования – жест как компонент мультимодальных коммуникативных систем человека и приматов.

Предмет исследования – функции жеста как инструмента коммуникации и познания в рамках социальных взаимодействий между людьми.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования обусловлена следующими обстоятельствами.

1. До настоящего времени в рамках единого исследования не предпринимались попытки выявить социальную природу жеста, определить его когнитивно-коммуникативную роль в процессах мышления и говорения и установить значимость жестовых коммуникативных систем в становлении языковой компетенции человека. Отмеченное впервые реализуется в рамках текущего диссертационного исследования с опорой на весомый пласт психолингвистических, глоттогенетических, когнитивных, социологических, философских научных разработок и исследовательских данных.

2. В работе рассматривается широкий спектр научных направлений исследования жеста, последовательно обосновывается многоаспектность изучения жестовых компонентов мультимодальных коммуникативных систем и артикулировано проблематизируется необходимость изучения самоориентированных, когнитивных функций жестов.

3. Настоящее диссертационное исследование вводит в русскоязычный научный дискурс объемный корпус зарубежной литературы в области психолингвистики, глоттогенетики, когнитивной биологии и когнитивистики в целом, приматологии, этологии. Знакомство с современными исследовательскими наработками западных коллег-ученых позволит отечественным исследователям в отмеченных и смежных областях знания сформировать прочный теоретический и эмпирический фундамент своих будущих исследований, а также обратить исследовательское внимание на ранее не изученные аспекты мультимодальной коммуникации человека и приматов.

4. В работе, на основе анализа основных характеристик жестовых коммуникативных систем человекообразных обезьян, выявления ключевых механизмов, обуславливающих возникновение жестов у отмеченного надсемейства приматов, и применения основополагающих постулатов

мультикаузальной теории происхождения, аргументированно обосновывается фундаментальная роль жестовой коммуникации в становлении языка.

5. В работе, при обращении к феномену совместной интенциональности и концепту Обобщённого другого, выявляется социальная основа жестовой коммуникации и определяется, что в социально-ситуативном контексте становится возможной концептуализация не доступных для непосредственного восприятия сущностей, которые артикулируются в сознании индивида при абстрактном мышлении – в процессе внутреннего разговора с Обобщённым другим.

6. В настоящем диссертационном исследовании разрабатывается авторское виденье роли жестов в освоении абстрактных понятий, определяется репрезентативно-схематизирующая, концептуализирующая функция жеста, реализуемая в социально-ситуативном контексте.

Тема диссертации, а также ее цели и задачи обусловили **теоретико-методологические основания** настоящего исследования.

Теоретической основой для осуществленного в ходе диссертационного исследования анализа явились работы преимущественно зарубежных ученых, занимающихся психолингвистической и глоттогенетической проблематикой: системообразующими для текущей диссертации явились исследования, посвященные анализу жестовой коммуникации в развитии языка и изучению когнитивно-коммуникативных функций жеста в соотношении с процессами речепроизводства. Исследовательские подходы и эмпирические наработки таких авторов, как С. Барбу, Р. Бирн, К. Блуа-Хойлен, Э. Генти, К. Грэм, Дж. Колл, К. Либаль, С. Пика, Ж. Приер, Дж. Риццолатти, М. Томаселло, М. Фролих, К. Хобайтер⁵, позволили проиллюстрировать мультимодальность коммуникативных систем человека и приматов, оценить важность жестовой

⁵См., например: Gestural communication of the gorilla (Gorilla gorilla): repertoire, intentionality and possible origins / Genty E. [et al.] // *Animal Cognition*. 2009. Vol. 12. P. 527–546; A socio-ecological perspective on the gestural communication of great ape species, individuals, and social units / Graham K. [et al.] // *Ethology Ecology & Evolution*. 2022. Vol. 34, Issue 3. P. 235–259; Gestural development of chimpanzees in the wild: the impact of interactional experience / Fröhlich M. [et al.] // *Animal Behaviour*. 2017. Vol. 134. P. 271–282; Schneider C., Call J., Liebal K. Onset and early use of gestural communication in non-human great apes // *American Journal of Primatology*. 2012. Vol. 74, Issue 2. P. 102–113; Tomasello M. The role of roles in uniquely human cognition and sociality // *Journal for the Theory of Social Behavior*. 2020. Vol. 50, Issue 1. P. 2–19.

модальности в ходе коммуникативных взаимодействий, выявить ключевые свойства жестовых коммуникативных систем человекообразных обезьян и определить основные механизмы, фундирующие возникновение жестов у отмеченного надсемейства приматов.

Особую значимость для настоящего диссертационного исследования в контексте определения ключевой роли жестовой коммуникации в развитии языковой компетенции человека послужила *мультикаузальная теория происхождения языка*, предложенная в 2020 г. Ж. Приером, С. Барбу, К. Блуа-Хойлен и А. Лемассоном⁶. Отмеченная интегративная теоретическая система, ключевые постулаты которой согласуются с современными эмпирическими данными в области исследований коммуникативных систем приматов, позволяет учесть ключевые факторы (видовые, индивидуальные, средовые (контекстуальные) и поведенческие), оказывающие влияние на развитие систем коммуникации, и предоставляет возможность интегрировать максимально возможное количество релевантных данных, проливающих свет на проблему глоттогенеза (см. параграф *«Мультикаузальная теория происхождения языка: многофакторная трактовка природы коммуникативных систем»*).

Исследование природы жеста и его коммуникативных и самоориентированных когнитивных функций в соотношении с процессами речепроизводства было осуществлено посредством комплексного теоретического анализа работ М. Алибали, С. Голдин-Мидоу, А. Кендона, С. Кита, Р.М. Краусса, В. Левелта, Д. МакНила, К. Мюллер, А. Озюрек, Дж. П. де Рюйтера, Н. Фридмана, О. Хостеттер⁷. *Гипотеза жеста для*

⁶The origins of gestures and language: history, current advances and proposed theories / Prieur J. [et al.] // Biological Reviews. 2020. V. 95, I. 3. P. 531–554.

⁷См., например: Alibali M. W., Kita S., Young, A. Gesture and the process of speech production: We think, therefore we gesture // Language and Cognitive Processes. 2000. Vol. 15, Issue 6. P. 593–613; de Ruiter J. P. The asymmetric redundancy of gesture and speech. In R. B. Church, M. W. Alibali, S. D. Kelly (Eds.), Why Gesture? How the Hands Function in Speaking, Thinking, and Communicating. Amsterdam: John Benjamins, 2017. P. 59–75; Freedman N. Hands, words, and mind: On the structuralization of body movements during discourse and the capacity for verbal representation. In N. Freedman, S. Grand (Eds.), Communicative structures and psychic structures. New York, NY: Plenum Press, 1977. P. 109–132; Goldin-Meadow S., Cook S. W., Mitchell, Z. A. Gesturing gives children new ideas about math // Psychological Science. 2009. Vol. 20, Issue 3. P. 267–272; Hostetter A. B., Alibali, M. W. Gesture as simulated action: revisiting the framework // Psychonomic Bulletin & Review. 2019. Vol. 26. P. 721–752; Kendon A.

концептуализации, предложенная С. Кита, М. Алибали и М. Чу⁸, послужила основной для определения функционала жестов в мыслительной деятельности человека, тогда как исследование, проведенное С. Голдин-Мидоу совместно с коллегами, позволило оценить *роль жестов в невербальном представлении событий*⁹.

Для оценки значимости жеста в процессах освоения людьми абстрактных понятий были использованы данные эмпирических исследований, проведенных В.М. Ротом, М. Вельцель-Брейер, Л.В. Барсалу и К. Вимер-Гастингс¹⁰.

При обращении к феномену совместной интенциональности, исследуемому американским психологом-компаративистом М. Томаселло, и концепту Обобщенного другого, предложенному в работах американского философа-социолога первой половины XX века Дж. Г. Мида, был осуществлен анализ значимости социальных взаимодействий между членами коллектива в становлении коммуникативных систем и определена социальная основа жестовой коммуникации. Отмеченные теоретические конструкты также позволили оценить социальный контекст формирования у представителей организованного сообщества критически важной для развития языковых компетенций способности понимать каузальные связи. Фундаментальное значение орудийной деятельности в становлении данного когнитивного навыка было продемонстрировано при обращении к работам С.А. Бурлак, И.Т. Касавина, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, К. Маркса, К.Х. Момджяна, Д. Рида, Дж. Риццоллатти, Ф. Энгельса¹¹.

The study of gesture: Some observations on its history // *Recherches Sémiotiques / Semiotic Inquiry*. 1982. Vol. 2, No. 1. P. 45–62; Krauss R. M., Chen Y., Gottesman R. F. Lexical gestures and lexical access: a process model, In D. McNeill (ed.), *Language and Gesture*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 261–283; McNeill D. *Hand and Mind: What Gestures Reveal About Thought*. Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1992. 416 p.; The natural order of events: How speakers of different languages represent events nonverbally / Goldin-Meadow S. [et al.] // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2008. Vol. 105, Issue 27. P. 9163–9168.

⁸ Kita S., Alibali M.W., Chu M. How do gestures influence thinking and speaking? ... P. 245–266.

⁹ The natural order of events: How speakers of different languages represent events nonverbally. P. 9163–9168.

¹⁰ Roth W. M., Welzel-Breuer M. From activity to gestures and scientific language // *Journal of Research in Science Teaching*. 2001. Vol. 38, Issue 1. P. 103–136; Barsalou L. W., Wiemer-Hastings K. Situating abstract concepts. In Pecher D., Zwaan R. (eds.) *Grounding cognition: The role of perception and action in memory, language, and thought*. New York: Cambridge University Press, 2005. P. 129–163.

¹¹ Бурлак С.А. Происхождение языка ... 609 с.; Касавин И.Т. Дэвид Юм: парадоксы познания // *Вопросы философии*. 2011. № 5. С. 157–171; Леонтьев А.Н. *Деятельность. Сознание. Личность*. М.: Политиздат, 1975.

Перечисленные выше труды зарубежных и отечественных ученых и философов послужили выработке **методологической основы** настоящего диссертационного исследования, представленной комплексным системным подходом к изучению проблематики жеста. Фундированные принципами системного подхода, в настоящем диссертационном исследовании применяются следующие **методы**: *неформализованный (традиционный) анализ документов*, который позволил в результате изучения большого количество русскоязычных и иностранных научных источников описать и охарактеризовать основные подходы к исследованию жеста, определить его когнитивно-коммуникативные функции и выявить социальную природу жестовой коммуникации; *сравнительный метод*, благодаря которому были сопоставлены и определены релевантные для целей настоящего диссертационного исследования гипотезы в отношении функции жеста в процессах мышления и речепроизводства; *синтетический метод*, позволивший интегрировать данные из различных областей гуманитарного и естественнонаучного знания в отношении природы и функционала жеста и предложить комплексную трактовку последнего как социально фундированного когнитивно-коммуникативного компонента, играющего ключевую роль в развитии мультимодальных языковых способностей человека.

Исследование, предпринятое в настоящей диссертации, было реализовано под эгидой следующих философско-теоретических построений:

*Теория воплощенного познания (embodied cognition)*¹². Находящееся сегодня в исследовательском мейнстриме когнитивных наук теория, в соответствии с которой когнитивные процессы человека укоренены в действиях его тела в физической среде и фундированы процессами восприятия и действия,

304 с.; Лурия А.Р. Основы нейропсихологии: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 383 с.; Риццолатти Дж., Синигалья К. Зеркала в мозге. О механизмах совместного действия и сопереживания / Пер. с англ. О. А. Кураковой, М. В. Фаликман. М.: Языки славянских культур, 2012. 208 с.; Социальная философия и философия истории: учеб. пособие. / под ред. К.Х. Момджяна. М.: ИНФРА-М, 2018. 478 с.; Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. Т. 20. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 486–499; Read D.W. Working Memory: A cognitive limit to non-human primate recursive thinking prior to hominid evolution // Evolutionary Psychology. 2008. Vol. 6. Issue 4. P. 676–714.

¹² Более подробно об этом см. *Стэнфордскую философскую энциклопедию*: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2017/entries/embodied-cognition/> (дата обращения: 02.05. 2022).

позволяет оценивать жест как коммуникативный компонент телесной, моторно-двигательной природы, который является проявлением воплощенного знания, отражает ментальные модели, созданные телом и способствует более эффективному протеканию мыслительных и речевых процессов. В соответствии с данной теорией, специфика телесных взаимодействий людей с окружающим миром оказывает ключевое влияние на особенности их мыслительных процессов.

Трактовка деятельности, предложенная К.Х. Момджяном. К.Х. Момджян, отечественный ученый в области социально-философского знания, рассматривает способность к деятельности в качестве присущей только человеку, определяя последнюю как разновидность активной поведенческой адаптации, *адаптивно-адаптирующий* процесс, предполагающий информационно направленное преобразование среды путем её масштабной предметной переработки, ведущей к созданию искусственной среды существования человека или артефактной "второй природы"¹³. Отраженные в приведенном определении характеристики деятельности являются критически важными для диагностирования интенсивности и разнообразия манипуляторных практик, осуществляемых людьми, и многоаспектности социальных взаимодействий, возникающих в сообществах людей ввиду орудийного отношения к среде. Отталкиваясь от деятельностного взгляда на природу человека и общества, становится возможным, с одной стороны, оценить сложность предметных действий, которые реализуются сугубо людьми и которые являются основой появления свойственных только людям жестов, с другой – проиллюстрировать уникальность социоэкологических условий жизнедеятельности человека, фундаментирующие становление его определенной коммуникативной системы.

Теория деятельности (С. Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев). Для настоящего диссертационного исследования особую значимость представляет

¹³ Более подробно об этом см.: Момджян К.Х. Введение в социальную философию: Учебное пособие. М.: Высшая школа, Книжный дом "Университет", 1997. 448 с.; Социальная философия и философия истории: ... 478 с.

постулат российских теоретиков деятельностного подхода в психологии, в соответствии с которым не представляется возможным провести четкую границу между сознанием индивида (то, что «внутри») и окружающим его миром физических явлений и процессов (то, что «вовне»). В соответствии с данным постулатом представляется возможным оценить жест как телесно фундированное, деятельностное проявление работы человеческого сознания – проявление, наблюдая за которым и изучая которое можно оценить механизмы, участвующие в концептуальной обработке.

Положения, выносимые на защиту:

1. Жест предполагает функционирование пространственно-моторного мышления; организует моторно-визуальную информацию для формирования мысли; является формой абстрагирования; способствует активному формированию и поддержанию пространственно-моторных представлений объектов в рабочей памяти.
2. Орудийная деятельность послужила мощным толчком к развитию у людей каузального мышления, которое позволило последним формировать концепты в терминах причинно-следственных связей и послужило основой конструирования жестов в процессе ритуализации моторно-двигательных практик, реализующихся в ходе совместных орудийных практик.
3. Жест вводит в единое перцептивное поле субъект действия (S), объект воздействия (O) и сам акт (V), объективируя когнитивно усвоенные в ходе орудийных практик причинно-следственные отношения, иллюстрируя естественный порядок, SOV-структуру, которые люди накладывают на события и представляют невербально ввиду их уникального для вида перцептивного опыта, в котором становится возможной идентификация сущностей как причин или следствий тех или иных событий.
4. В ходе повторяющихся практик коллективного взаимодействия, где в совместном внимании реализуется концептуализация действительности с точки зрения различных перспектив и интернализуются установки организованного сообщества, на основе схематизированных в жесте

действий и/или характеристик изображаемых объектов формируются представления о перцептивно не доступных сущностях на фоне феноменально очевидного мира.

5. Жестовые системы коммуникации человекообразных обезьян обладают рядом общих с языком человека свойств и формируются под воздействием социоэкологических, видовых и индивидуальных факторов, что обуславливает значимость жеста в становлении языка как мультимодальной коммуникативной системы.

Теоретическая значимость настоящего диссертационного исследования заключается в том, что предпринятый в рамках последнего комплексный анализ жеста как когнитивно-коммуникативного элемента позволяет всесторонне оценить значимость жестовой модальности в коммуникативных взаимодействиях между людьми. В научном обиходе, ввиду достигнутых результатов исследования, вводятся системообразующие характеристики жеста не только как важнейшего компонента мультимодальных коммуникативных систем, но и как инструмента концептуализации действительности: в настоящем диссертационном исследовании артикулировано подчеркивается значимость жеста как телесно воплощённой коммуникативной единицы, возбуждающей моторно-визуальный опыт и оказывающей беспрецедентное влияние на мышление человека.

Исследование роли жеста в становлении языка как мультимодальной системы коммуникации, с опорой на эмпирические данные в области исследований жестовых коммуникативных систем приматов, позволяет оценить эволюционное значение жестовости в развитии языковых компетенций человека и открывает новые пути для отечественных междисциплинарных сравнительных исследований мультимодальных коммуникативных систем.

Акцент на значимости интернализированных индивидом установок организованного сообщества и совместной интенциональности в развитии мыслительных способностей человека (в частности, абстрактного мышления)

по-новому иллюстрирует роль социума в становлении уникальных возможностей человеческого познания и коммуникативных навыков.

В настоящем диссертационном исследовании аргументированно обосновывается фундаментальная роль орудийной деятельности в становлении каузального мышления человека и в генезисе жестовой коммуникации, что способствует дальнейшему продвижению научной мысли в области осмысления специфики орудийной адаптации к среде – адаптации, предполагающей интенсификацию манипуляторных практик, усложнение социальных взаимодействий и развитие когнитивно-коммуникативных способностей.

Практическая значимость настоящего диссертационного исследования выражается в том, что его результаты могут послужить материалом для разработки специализированных междисциплинарных курсов, призванных сформировать у обучающихся представление об уникальности мультимодальных коммуникативных систем человека, предполагающих не только речевые, но и зрительные, слуховые, ольфакторные, а также кинетические каналы передачи и восприятия информации.

Полученные в ходе текущего исследования выводы позволяют приблизиться к адекватному пониманию социальной природы коммуникативных систем и мыслительных процессов Человека Разумного и могут послужить концептуальной основой современным исследовательским (в том числе экспериментальным) практикам, посвященным анализу роли социума в развитии уникальных возможностей человеческого познания.

С опорой на материал настоящей диссертационной работы могут быть реализованы новые исследования, в том числе эмпирические, роли орудийной деятельности в развитии жестовой коммуникации людей как особой коммуникативной системы, отличной, например, от жестовой сигнализации приматов; влияния каждодневного перцептивного опыта, предполагающего множество транзитивных актов, на концептуализацию событий и невербального представления последней; субъектов и объектов действия как

визуально идентифицируемых «динамических» (энергейя) или «статических» (эргон) сущностей и т.д.

Результаты настоящего диссертационного исследования могут послужить подспорьем для более углубленного изучения когнитивно-коммуникативной роли жестов, их функции в организации информации (в том числе предназначенной для вербальной экспликации), оценке уникальности жестовых коммуникативных практик Человека Разумного, бытие которого разворачивается в пространстве социального, а также для организации эффективного взаимодействия человека, неотъемлемой частью коммуникации которого является жест, и искусственных систем (human-machine interface).

Комплексный анализ жестов, предпринятый в текущей работе, может предоставить ценный материал для выработки эффективных способов (жестовой) коммуникации между людьми, страдающими языковыми (речевыми) расстройствами, в частности, нейрогенными коммуникативными нарушениями.

Степень достоверности и апробация работы.

Результаты проведенной диссертационной работы были подкреплены ссылками на исследования авторитетных и компетентных учёных в области философии, психолингвистики, когнитивистики, приматологии, когнитивной этологии. Методология данного диссертационного исследования, представленная комплексным системным подходом к изучению проблематики жеста, позволила осуществить всесторонний и комплексный анализ своего предмета. Основные положения и выводы исследования были изложены в пяти научных работах, опубликованных в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Работа прошла обсуждение на заседании кафедры философии и методологии науки философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Ключевые результаты диссертационного исследования, а также перспективы их применения в различных предметных областях были представлены на следующих научных мероприятиях:

1. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2021» (Москва, Россия, 12-23 апреля 2021 г., тезисы доклада: «Орудийная деятельность, язык и мышление: фундаментальная триада человеческого»);
2. Международная научная конференция «Человеческий потенциал социального и экономического прогресса: национальное и интернациональное измерения» (Москва, Россия, 29 октября 2021 г., доклад: «Социальная природа мультимодальной коммуникации человека как основа современных информационных взаимодействий»);
3. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2022» (Москва, Россия, 11-22 апреля 2022 г., тезисы доклада: «Жест: между феноменальным и концептуальным»).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, разбитых на параграфы, заключения, списка литературы и приложения. Полный объем диссертации составляет 217 страниц текста. Библиография содержит 345 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается актуальность исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертации, ее теоретико-методологическая база, выдвигается ключевая гипотеза исследования, обосновывается его научная новизна, формулируется теоретическая и практическая значимость результатов проведенной исследовательской работы и приводятся положения, выносимые на защиту.

В ГЛАВЕ 1 «Жест и его основные характеристики»:

1) рассматриваются ключевые направления исследований жеста, иллюстрируется существующая на сегодняшний день многоаспектность исследований жестовости, приводится собственное определение жеста, позволяющее учитывать все ключевые свойства последнего; обосновывается актуальность изучения жеста в целях всестороннего познания мультимодальной человеческой коммуникации и её социальной основы (параграф 1.1. **«Понятие жеста. Основные направления исследований жеста»**);

2) определяются такие характеристики жестовой коммуникации приматов, которые свойственны человеческому языку и, вероятно, фундируют его возникновение: интенциональность, референциальность, наличие разговорных правил, иконичность, поворот в разговоре, комбинаторные способности, онтогенетическая пластичность; доказываемся, что различные социальные обстоятельства (коммуникативный контекст, партнеры по коммуникации, членство в группе и т.д.), частота и интенсивность социальных взаимодействий могут оказывать существенное влияние на характеристики как вокальной, так и жестовой сигнализации человекообразных обезьян; обосновывается эволюционное значение жестов приматов в качестве переходного этапа в становлении человеческих коммуникативных систем; иллюстрируется мультимодальная природа как человеческой коммуникации, так и

коммуникативных систем приматов (параграф **1.2. Основные свойства жестовой коммуникации приматов: мультимодальная парадигма**)

3) рассматриваются существующие в современной литературе гипотезы в отношении истоков жестовой коммуникации приматов (человекообразных обезьян): филогенетическая ритуализация, онтогенетическая ритуализация, обучение через социальные переговоры; определяется, что видовые особенности, индивидуальный опыт, сложность социальной организации, экологические условия, а также необходимость решения сложных когнитивных задач оказывает существенное влияние на возникновение и структурное разнообразие жестов, используемых человекообразными обезьянами; высказывается предположение, что с точки зрения оценки механизмов, фундирующих овладения жестовой коммуникацией приматами, мультикаузальная теория происхождения языка является наиболее исследовательски продуктивной, так как не исключает ни процессы филогенетической и онтогенетической ритуализации, ни роль социальных переговоров в становлении жестовой коммуникации приматов (параграф **1.3. Истоки жестовой коммуникации приматов**)

В ГЛАВЕ 2 «Когнитивные механизмы обучения понятиям и овладение жестами»:

1) рассматриваются основные гипотезы, оценивающие когнитивно-коммуникативные функции жеста; демонстрируется, что жест, наряду с коммуникативными функциями, играет существенную роль в познавательных процессах; определяются существенные черты жеста, выявляется его телесная, укоренённая в практических действиях природа; акцентируется внимание на схематизирующей функции жеста, во многом благодаря которой жест позволяет осуществлять различные мыслительные операции с пространственно-моторной информацией, катализируя, улучшая и интенсифицируя протекание познавательных и речевых процессов;

определяется, что жест обеспечивает доступ к информации, которая не доступна аналитическому мышлению, и «облегчает» процесс концептуализации действительности, организуя схематизированные визуальные, моторные и пространственные данные в смысловое единство (параграф **2.1. Жест как ключевой компонент познавательных процессов человека: концептуализирующая функция жестовой коммуникации**);

2) иллюстрируется фундаментальная роль орудийной деятельности в становлении каузального мышления человека и в генезисе жестовой коммуникации; определяется, что орудийные манипуляторные практики послужили моторно-двигательной основой жестов, сформировавшихся в результате ритуализации этих практик и возбуждающих моторно-визуальный опыт; обосновывается тезис о концептуализирующей роли орудийной деятельности и жестовой коммуникации: жест, вводя в единое перцептивное поле субъект действия (S), объект воздействия (O) и сам акт (V), объективирует когнитивно усвоенные в ходе орудийных практик причинно-следственные отношения, иллюстрируя естественный порядок, SOV-структуру, которые люди накладывают на события и представляют невербально ввиду их уникального для вида перцептивного опыта (параграф **2.2. Невербальное представление событий и феномен SOV-структуры**)

3) выявляется роль жестов в освоении абстрактных понятий; определяется, что жест: предполагает функционирование пространственно-моторного мышления, организует моторно-визуальную информацию для формирования мысли, обладает репрезентативно-схематичной природой и является формой абстрагирования, способствует активному формированию и поддержанию пространственно-моторных представлений объектов в рабочей памяти, «научает» мышление формировать представления о не доступных для непосредственного восприятия сущностях на фоне феноменально очевидного мира при помощи схематизированных в жесте действий и/или характеристик изображаемых объектов; демонстрируется, что формирование представлений об абстрактных сущностях становится возможным в ходе социальных

взаимодействий: ввиду совместной интенциональности индивиды интернализируют совокупность групповых реакций, концептуализируют мир с точки разных перспектив, интегрированных в «обобщенном другом» и научаются вести с ним внутренний (виртуальный) разговор, оперируя абстрактными понятиями, доступ к котором предоставляет жест (параграф **2.3. Роль жестов в освоении абстрактных понятий**).

В ГЛАВЕ 3 «Социальное познание, жестовая коммуникация и происхождение языка»:

1) определяется, что совершенствование принципов производства орудий труда коррелирует с энцефализацией в линии гоминид, формированием сложных нервных аппаратов коры головного мозга, обширным расширением лобных долей (префронтальной коры, в частности) и увеличением емкости кратковременного компонента рабочей памяти; иллюстрируется, что причинно-следственные связи были обнаружены в результате наблюдения людей за людьми в ходе орудийной деятельности, предполагающей двигательные акты с предметом, совершающиеся по определенным причинам и приводящие к определенным следствиям; рассматривается роль орудийной деятельности, разворачивающейся в определенном социальном контексте, в эволюции системы зеркальный нейронов, ответственных за имитативные способности; обосновывается, что понимание причинно-следственных связей лежит в основе языковой компетенции человека и является одним из ключевых когнитивных навыков Человека Говорящего (параграф **3.1. Орудийная деятельность и становление каузального мышления человека**)

2) рассматривается концепт Обобщенного другого, выдвигаемый американским философом Дж. Г. Мидом в рамках изучения процесса развития самости; определяется, что Обобщенный другой есть организованное целое, в рамках которого индивиды, наделенные определенными социальными ролями, взаимодействуют, принимают и перенимают взгляды друг друга, участвуют в сложных поведенческих моделях, предполагающих анализ ситуации в контексте установок сообщества, научаются оценивать себя в качестве членов

коллектива и обретают самосознание; анализируется феномен совместной интенциональности, ввиду которой члены коллективной деятельности научаются концептуализировать окружающую действительности с точки зрения перспектив участвующих во взаимодействии индивидов; выявляется социальный контекст процесса концептуализации не доступных для восприятия сущностей, которые артикулируются в сознании индивида при абстрактном мышлении – в процессе внутреннего разговора с Обобщенным другим (параграф **3.2. Другой и Обобщенный другой как факторы возникновения человеческого самосознания**)

3) анализируется мультикаузальная теория происхождения языка и описываются её ключевые постулаты: именно жестовая коммуникация, которой свойственны различные проявления интенциональности и вариативность использования сигналов, лежит в основе возникновения мультимодальной природы языка; язык человека и коммуникативная сигнализация приматов представляют собой сложные системы, которые смогли развиваться в ходе эволюции в результате компромисса между затратами и выгодами при производстве и обработке сигналов с учетом действия видовых, индивидуальных, средовых (контекстуальных) факторов, связанных между собой; определяется эвристический потенциал мультикаузальной теории происхождения языка как интегративного теоретического построения, объединяющего данные различных гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, для глоттогенетических исследований (параграф **3.3. Мультикаузальная теория происхождения языка: многофакторная трактовка природы коммуникативных систем**).

В **Заключении** подводятся итоги работы, излагаются основные результаты и выводы, а также намечаются перспективы дальнейших исследований в области жестовой проблематики. Определяется, в частности, когнитивно-коммуникативная роль жеста как компонента мультимодальной человеческой коммуникации, выявляется его социальная природа. Обосновывается тезис об эволюционном значении жестовой коммуникации в

становлении человеческого языка как мультимодальной системы. Делается вывод, что жест есть самостоятельный, воплощенный в уникальной человеческой телесности элемент коммуникации, оказывающий влияние на процессы познания и речепроизводства. Отмечается необходимость дальнейшего комплексного и систематического исследования жеста в качестве: когнитивно-коммуникативного компонента, реализующего функции организации информации; уникального проявления человеческой телесности; фундированного особой социальностью элемента коммуникации с функциями указания и обнаружения каузальности; компонента мультимодальных коммуникативных систем, служащего предтечей языковой компетенции человека.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

I. Публикации в рецензируемых изданиях, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования «eLibrary Science Index»:

1. Белых Е. С. Конструирование социальной реальности с точки зрения адаптивных механизмов сложноорганизованных систем // Философия и общество. 2022. № 1 (102). С. 78–91 (Ядро РИНЦ – RSCI; 0,9 п.л., ИФ РИНЦ¹⁴ - 0,949).

2. Белых Е. С. Роль жестов в освоении абстрактных понятий // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2023. Т. 47. № 3. С. 73–88 (Ядро РИНЦ – RSCI; 1 п.л., ИФ РИНЦ - 0,287).

II. Публикации в журналах, включенных в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова:

3. Белых Е. С. Орудийная деятельность и жестовая коммуникация: феномен SOV-структуры // Ценности и смыслы. 2022. № 1(77). С. 111–124 (0,9 п.л., ИФ РИНЦ - 0,904).

4. Белых Е. С. Обобщенный другой Дж. Г. Мида: интернализация групповых установок и абстрактное мышление // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2022. № 3. С. 71–78 (0,6 п.л., ИФ РИНЦ - 0,227).

5. Белых Е. С. Понимание причинно-следственных связей как ключевой навык Человека Говорящего // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и Дальнем Востоке. 2023. Т. 63. № 1. С. 112–122 (0,7 п.л., ИФ РИНЦ - 0,186).

¹⁴ Здесь и далее указывается двухлетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования.